0629 Глава Цзяньнань Чанъань Норт.

Заснеженные холмы желтой земли, деревня в депрессии также надевает снежный костюм, за исключением силовых полюсов и грязных линий электропередач не выглядят, но и немного древней поэзии маленькой деревни в горах. Возможно, родится великий поэт.

Эта деревня называется "Деревня Единства".

Цзян Хао приезжал в Чанъань с расследованием, и, естественно, Нин Тао сопровождал его. Он оставил кровавый замок на блокирующем кургане Цинь Ши Хуана, чтобы он мог отправиться прямо к блокирующему кургану, но вместо этого он открыл кровавый замок, нарисованный на холме в конце деревни Юнити.

Он хотел зайти и проверить, как там Сэн Сун Чжэ в последнее время.

Автомобиль-аккумулятор Tien Dao спустился прямо с склона холма и был очень ухабистым, Цзян хорошо обнял Нин Тао талию, но при этом неизбежно продолжал натыкаться на спину Нин Тао. Несмотря на то, что она была старой женатой парой, она все еще реагировала немного смущенно и застенчиво, и у нее закружилась голова.

Хорошо, что скоро спустилась вниз, электромобиль Тендо поднялся по недавно пришвартованной дороге в деревню и выровнялся по всей длине деревни.

Эта дорога была фактически отремонтирована Благотворительной компанией Шэньчжоу, только на имя Зэн Шанцая.

К этому времени было уже около полудня, но из-за холода и ветра жители села прятались в своих домах, и вся деревня была пуста. Но были и трудолюбивые люди, которые носили мотыги, даже в такую холодную погоду, готовые спуститься на работу.

Нин Тао посмотрел на заднюю часть фигуры, его глаза были знакомы, и когда он подошел, то затормозил электромобиль Tien Dao и передал привет: "Старики, можно спросить, как добраться до Чанъана?".

Старый земляк повернулся, это был Зенг Шанкай, он посмотрел на Нин Тао и Цзян Хао на машине, а затем поднял палец в направлении Чанъань: "В этом направлении, недалеко, всего в нескольких десятках километров, вы можете следовать дорожным знакам и добраться туда. Кстати, откуда вы, ребята?"

"Мы из другого города, спасибо, дружище." Нинг Тао поблагодарил вас и запустил электромобиль "Небесный Дао", направляющийся вперёд.

Зенг Сун Чжэ не помнил его, и это было причиной клиники Тэндо в то время. Нин Тао исцелил его, и он забыл Нин Тао и оставил добро без имени, разве это не прекрасная сущность добра? Если человек совершает доброе дело и хочет, чтобы его вернули, то это не добро, это инвестиция, даже торговля.

Однако Зенг Шанкай тоже не узнал Цзян Хао, потому что первая жена семьи Нин теперь была в форме Си Ши.

Цзян Хао был холоден снаружи, но внутри была женщина, которая была похожа на огонь. Как только она отпустила, это тоже было безумием. Вчера вечером был случай, она была сначала

первой леди, затем Си Ши, затем Сяо Цяо, и, наконец, казалось, вычистить Shangguan Wan'er. При такой ситуации, плюс дракон, может ли большая официальная талия Нинга не воспалиться и его ноги не станут мягкими?

"Парень, ты ездишь медленно, там снег." Зенг Шанкай динь.

Нинг Тао повернулся и улыбнулся, но ничего не сказал. Хорошие люди - это хорошие люди, снаружи и изнутри. Хотя Небесный Дао медицинский центр получил добрую нирвану Зенга Шанкая, пока он был еще жив, он будет делать добрые дела снова, накапливать добрую нирвану Заслуга снова, и быть благословленным в следующей жизни.

"Сончжэ, ты забыла бутылку с водой, я принесу ее тебе". Молодая женщина вошла в дверь во дворе, за ней шла маленькая девочка.

Молодая женщина Нин Тао не знала, маленькая девочка, которую он знал, это была дочь Зенг Шанцая, Зенг Яню.

Зенг Шанкай сказал: "Шу Чжэнь, оставайся на месте, я сам приеду и заберу его, дорога скользкая, будь осторожен, чтобы не упасть".

Цэн Ньонё сказал: "Папа, мама даже сделала тебе яйцо в гнезде".

Женщина улыбнулась Зенгу Шанкаю, лицо все еще было красивым.

Отношения между ними хорошо понимаются, женщина по имени Сук-Чжин - нынешняя жена Зенг Сун-Чжэ, и похоже, что она довольно хорошо ладит с Зенг Сун-Чжэ и Зенг Ньонё.

Хорошие люди имеют хорошие награды, хорошее здоровье и долгую жизнь, любовь и привязанность - все это благословения Зенг Шанкай.

Нин Тао убрал взгляд, повернул электрическую дверь, и электрический автомобиль Tien Dao ускорился и покинул деревню Юнити.

Когда он был почти в городе, Нин Тао поместил электрический автомобиль "Небесный Дао" обратно в медицинский центр "Небесный Дао", а затем использовал версию талисмана "Небесный характер" долины Инь Чжэнь, превратив свой облик в облик жирного старого дяди средних лет. После этого Цзян Хао позвонил в машину и поехал в караульную.

Выйдя из машины, Цзян Хао почистил собственное лицо, а затем отвел Нин Тао в караульную.

По дороге Цзян Хао сказал Нин Тао: "У тебя все еще есть то удостоверение, которое я тебе раньше давал?"

Нин Тао сказал: "Это все еще там, но это не работает, есть столько разницы между тем, как я выгляжу сейчас, и тем, как я выгляжу на фотографиях, что люди подумают, что я притворяюсь".

Цзян Хао сказал: "Тогда не рассказывай, когда придет время, если кто-нибудь спросит тебя о твоей личности, ты скажешь, что ты один из моих людей, но не рассказывай о своих полномочиях, имя... имя будет Цзяннань, это моя собственная семья".

"Почему приспешник не может быть лидером?" Нинг Тао сказал с улыбкой.

Цзян Хао дал Нин Тао пустой взгляд: "Позволить тебе быть императором ночью, это всегда нормально, да?"

Нин Тао в панике сказал: "Лучше бы я был подчиненным, лидером вы смотрите на дорогу и смотрите на ступеньки".

Цзян Хао дал Нин Тао пунш со льдом.

Полицейский, который вел этот путь, оглянулся на Цзян Хао и Нин Тао странным взглядом в его глазах, но не осмелился случайно что-то сказать.

Правда и то, что Цзян Хао - такой красивый и сексуальный старший суперинтендант, так хорошо бормочет с жирным мужчиной средних лет и стучит в грудь маленьким кулачком, разве это не флирт? Хотя он ничего не сказал, взгляд уже говорил его мысли, и это был цветок, застрявший в коровьем навозе.

Цзян Хао сухо кашлянул и вслух сказал: "Товарищ милиционер, далеко ли до офиса вашего начальника?".

Офицер, который вел, сказал: "Это наверху, пожалуйста, следуйте за мной".

Нин Тао спросил: "Товарищ, как зовут вашего режиссера?"

Полицейский, который вел дорогу, сказал: "Нашего вождя зовут Чжан Чжун Шу".

"О, спасибо". Нин Тао вежливо попросил, больше ни о чем не спрашивал.

На третьем этаже, офицер, ведущий путь, привел двух из них, Нин Тао и Цзян Хао, к двери офиса, где он протянул руку помощи и постучал.

"Входите". Мужской голос пришел из офиса.

Полицейский, который вел этот путь, протянул руку помощи и толкнул дверь, а затем сказал: "Чжан Ши, суперинтендант Цзян из Бейтоу здесь".

При этом он отпустил дверь и отошел в сторону.

Нин Тао видел ситуацию в офисе, но именно из-за того, что он увидел с первого взгляда, он замер на мгновение.

Чжан Чжэшань также находился в этом офисе, а также смотрел на Цзян Хао и на него, который стоял в дверном проеме.

В офисе был еще один мужчина, в начале пятидесятых годов, с круглым лицом и маленькими глазами, которые производили очень мягкое впечатление.

Это Чжан Чжун Шу, где находится эта караульная.

Точно так же, как Нин Тао смотрел на него, Чжан Чжун Шу встал и поприветствовал его, протянув руку Цзян Хао: "Суперинтендант Цзян, мне очень жаль, я только знал, что вы приедете, но я не знал, когда вы приедете, иначе я бы поехал в аэропорт, чтобы забрать вас".

"Я сам сюда приехал". Цзян Хао и Чжан Чжун Шу символически пожали друг другу руки, а затем вошли в офис.

"Вот так, заходите, заходите." Чжан Чжун Шу, казалось, снова что-то вспомнил, пошевелил глазами Нин Тао и вежливо сказал: "Могу я спросить, кто это"?

Цзян Хао сказал: "Это мой подчиненный, Цзяннань, который из моей семьи. Он только начал не так давно, я возьму его".

"О, так это офицер Цзян, здравствуйте." Чжан Чжун Шу снова пожал руку Нин Тао.

Нин Тао отчитался с улыбкой, даже пропустив представление о себе. Он последовал за Цзян Хао в кабинет и смотрел на Чжан Чжешань с послесвечением его глаз.

Чжан Чжэшань, очевидно, не заботился о своем нерассказанном имени жирного "подчиненного", пока Цзян Хао и Нин Тао не вошли в кабинет, готовые занять место, он сказал: "Цзян суперинтендант, вы пришли и не поздоровались?"

Затем Цзян Хао посмотрел прямо на Чжана Чжешана и сказал вслух: "Так что это академик Чжан, простите, что не вижу вас сейчас".

Чжан Зешань был внезапно задушен этим предложением, он был таким большим человеком, сидящим здесь, она на самом деле только сейчас видела, это не игнорирование того, что есть?

По его мнению, его положение и социальный статус выше, чем у Цзян Хао, поэтому по "правилам" Цзян Хао должен передать ему приветствие. Однако он упустил из виду, что Цзян Хао и он вовсе не система, и не воспринял его всерьез как академика и сотрудника секции Академии наук, который любит играть с властью.

Усиленное лицо - это не лицо, а иногда потерять лицо еще более контрпродуктивно, Чжан Зешан, очевидно, столкнулся с такой ситуацией.

Атмосфера в офисе стала немного неловкой.

Чжан Зешань неловко улыбнулся и вышел округляться: "Оказывается, они давно знакомы, что неудивительно, оба лидера - из Северной столицы.....".

Никто не издал ни звука.

Чжан Зешан был еще более смущен: "Как насчет того, чтобы показать вам, ребята, заключенного номер 2 здесь".

"Хорошо". Ответ Цзян Хао был простым, Чжан Чжэшань был здесь, она даже не хотела больше садиться.

Чжан Зешань, однако, сказал: "Не торопитесь, давайте сначала поговорим, прежде чем уходить".

Цзян Хао слегка нахмурился: "Между нами не о чем говорить, да?"

Лицо Чжана Зешана стало неприятным, но и на месте у него не было нападения, он просто притворился, что спокойно говорит: "Между нами действительно не о чем говорить, я знаю, что вы с мужем вложили много сил в лабораторию "Новый Свет", но сейчас она находится под моей юрисдикцией, у вас есть мнение в сердце". Но любое большее мнение вы должны оставить, потому что я отвечаю за эту следственную миссию, и вы должны следовать моим инструкциям во всех ваших действиях".

Новый мир, который, видимо, и есть название этой лаборатории, и понятия не имею, кто дал ей такое старомодное название. Однако это не имело значения, важно было то, что ясноглазый человек с первого взгляда видел, что Чжан Зешань сознательно демонстрировал свою официальную власть, а также можно было сказать, что он сознательно все усложнял.

Лицо Цзян Хао отвернулось: "Ты главный? Кто назначил тебя главным? Я несу ответственность за свои собственные действия и ни перед кем больше не отвечаю".

Чжан Зешан закончил чайную чашку на чайном столе и сделал неглубокий глоток чайного супа, прежде чем медленно сказать: "С древних времен подчиненные подчиняются своему начальству, где же начальство подчиняется своим подчиненным? Если вы не соблюдаете организационную дисциплину и не имеете на виду начальника, то не смотрите и на заключенных, просто езжайте обратно сейчас".

"Ты……" Цзян Хао был надутый.

Нин Тао сказал: "Суперинтендант Цзян, позвольте мне сказать несколько слов."

Цзян Хао кивнул.

Но, не дожидаясь выступления Нин Тао, Чжан Чжешань чихнул: "Кто вы, товарищ констебль, когда ваша очередь говорить здесь?".

http://tl.rulate.ru/book/29303/866892